

Кортеж черных Феррари медленно двигался в сторону Сан-Джиминьяно.

В одной из машин в середине колонны Джеймс за рулем бросил взгляд в зеркало заднего вида, чтобы наблюдать за сереброволосыми братом и сестрой на заднем сидении, хотя на самом деле его внимание было сосредоточено на выражении лица Харука.

Сора смотрела в окно на величественную средневековую крепость, восхищаясь уникальными пейзажами. — Вау! Хару, смотри, смотри!

Хару, сидя справа от Соры, мягко улыбался, глядя на радостное лицо сестры, любующейся непривычными видами.

Вдруг по его спине пробежал холодок, накатило тревожное предчувствие.

С оглушительным грохотом правая половина древнего строения, та, где была башня, рухнула в сторону кортежа. Водители резко затормозили.

В тот же миг тело Харука окутала золотая аура. Он распахнул дверцу машины, вышел наружу и одним шагом перенесся к началу колонны. Он поднял правую руку, движения его были точны и грациозны.

БУМ!!!

Его ладонь коснулась горы камней, и золотая магическая энергия охватила башню, превращая её в единое, прочное целое. С оглушительным ревом Хару удержал падающую каменную башню, его ноги слегка врезались в землю, поглощая удар.

Его глаза блестели остро, как лезвие, когда он заметил группу из трёх женщин и одного мужчины в нескольких сотнях метров.

— Надо же, итальянцы такие горячие, да? — Хару ухмыльнулся, в его голове мелькали вопросы, а улыбка таила угрозу. От его тела исходила ярчайшая золотая аура, пугающая своей мощью, затмевающая силу Сальваторе Дони, словно столкновение континентов.

С силой он метнул каменную башню, как копье, в сторону четвёрки.

Массивное строение мчалось к ним с оглушительным гулом, как неудержимая сила природы.

Сальваторе Дони ухмыльнулся и вышел вперёд из группы.

Его плоть, начиная с кисти, постепенно превратилась в таинственный серебряный металл, пока вся рука не покрылась серебристым металлическим наручем.

Дони взмахнул своим дешёвым рыцарским мечом, скандируя заклинание:

— Клянусь, нет на свете того, что мой клинок не разрубил бы. Этот меч может рассечь всё, что существует на земле, непобедимое лезвие! — В тот же миг Дони сделал, казалось бы, медленный взмах мечом, но в реальности он обрушил сотни ударов, формируя непробиваемую сеть, которая изрезала падающую башню с пугающей скоростью.

Башня была аккуратно нарезана на кубики по десять сантиметров, которые разлетелись на тысячи осколков. Маленькие кусочки камня продолжали лететь вперёд, распадаясь от трения с воздухом на ещё более мелкие частицы.

Град обломков обрушился на Харука. Его Ядро пульсировало яростно. Он сжал правый кулак и выбросил его вперёд, создавая вакуум в атмосфере. Вакуум лопнул, разорвав пространство. Звуковой удар прокатился по воздуху, уничтожая миллиарды каменных осколков.

Хару ухмыльнулся, глядя на растрёпанного, вооруженного мечом блондина напротив. Он почувствовал знакомую ауру — несомненное присутствие другого Чемпион. — Приятно встретить соотечественника! Рад знакомству, я Касугано Хару, Чемпион с Дальнего Востока!

— Чемпион! И их двое! — воскликнули Эрика и Лилиана, их глаза расширились от шока.

В этот момент Эрика вспомнила кое-что. Вчера, перед отъездом, она мельком видела доклад Совета Мудрецов на столе своего дяди. Там упоминался юноша по имени Касугано Хару с Дальнего Востока, которого подозревали в том, что он Чемпион.

— Значит, это правда... — пробормотала черноволосая паладинка, святая Раффаэлла.

Жуткая демонстрация силы Сальваторе Дони — разрезание древней крепости его Серебряной Рукопашью и дешёвым мечом — была чем-то, что она уже видела.

За долгую жизнь, сражаясь бок о бок с теми, кто носил титул Святой Раффаэллы, она не раз была свидетелем подобных проявлений сверхъестественной мощи.

Дейанштал Вобан, управляющий ветром, дождём, громом и молнией, командующий легионом волков и владеющий адским огнем, который испепелял землю, создавая обширные пустоши. Прекрасная Луо Хао, размахивающая непревзойдёнными кулаками и читающая разрушительные заклинания, вызывая цветы, распространяющиеся по всей земле.

А теперь был Мечник, чье лезвие могло рассечь всё, и Король с Дальнего Востока, чьи удары ломали сам воздух.

— Ахахаха! Благодаря долгой жизни я была достаточно удачлива, чтобы стать свидетелем рождения ублюдка Эпиметя, пусть даже лишь в качестве его ученицы! — воскликнула святая Раффаэлла, обращаясь к фехтовальщику с Серебряной Рукопашью. — Эй, тупица Дони! Куда ты подевался?

— Хм... Кажется, я с кем-то сражался где-то, но не могу точно вспомнить. Но это не важно. Всё, чего я сейчас хочу — это драться с тобой! Думаю, всё вспомню, когда как следует побьюсь. — Дони указал мечом на Харука.

В этот момент Лилиана и Эрика рванули вперёд, встав спиной к спине, лицом к Касугано Хару и Дони соответственно. Они опустились на одно колено. — Пожалуйста, прекратите! Это всё ещё городские пределы Сан-Джиминьяно. Если вы двое сразитесь здесь, будут многочисленные жертвы. Проявите милосердие и прекратите этот конфликт!

— Простите, но не могли бы вы отойти? Немного подождите, пока я тут закончу. — Сказав это, Дони правой рукой, сияющей серебристым светом, воткнул меч в землю, слегка рассек её, а затем вытащил. Это было простое движение, но оно создало разрез, разрывающий землю!

Земля под Эрикой и Лилианой раскололась, рассекаясь на две части, как средневековая крепость мгновением ранее.

Две рыцарские девушки, ошеломлённые, упали в расщелину, созданную «разрезом» Дони.

— Препятствия устранены! — пробормотал Хару, наблюдая за Дони, глядя, как две девушки падают в подземный храм. Он сжал кулаки, его Золотое Ядро пульсировало невидимой силой.

— Да, начнём битву! — рассмеялся Дони, серебро на его запястье потускнело, и он махнул рыцарским мечом, создавая разрез, словно разрубающий небеса и землю.

Тело Харука вздрогнуло, и его эфирная броня материализовалась. Одним шагом он увернулся от сокрушающего разреза, а затем, сделав ещё один шаг, пересёк стометровую дистанцию, вставая напротив Сальваторе Дони. Он нанёс прямой удар, несущий силу ветра, нацеленный в лоб Дони.

— Твоя техника ужасна! Слишком много открытых мест! — Увидев яростный удар, идущий на него, Дони не испугался, а наоборот, обрадовался. Он оттянул правую руку вместе с мечом, разместив нижнюю часть клинка за талией. Дони пригнулся, едва избегая мощного удара Харука, а затем быстро вонзил меч в левый бок Харука, открытый из-за инерции предыдущего удара.

— Попался! — произнес он.

Кровь залила рубашку Харука алым пятном. Его лицо исказилось в зловещей гримасе. Левой рукой он схватил клинок, а правым кулаком с оглушительным звуком ударил Дони в голову. Голова Дони слегка деформировалась, его тело отбросило на сотни метров, пока он не врезался в далёкий холм. По траектории его полёта ломались деревья, рассекались рисовые поля, и воздух наполнился звуками рушащихся построек. В итоге Дони врезался в склон горы, образовав крестообразный кратер глубиной в пятьдесят метров.

Однако в долю секунды до удара Харука, Дони, предчувствуя опасность, направил магическую энергию в тонкий слой вокруг своего тела. Магическая завеса сработала как подушка, смягчая и отклоняя невероятную силу удара. Хотя его голова была деформирована от столкновения, Дони получил лишь незначительные повреждения. Для тела Чемпион это было не более чем царапиной, которая тут же исцелилась.

Но этот удар что-то в нем пробудил.

— А, теперь я всё вспомнил...

Воспоминания последних двух недель нахлынули на Дони. Он был одержим еретическим богом Святого Георгия в музее Турции. До этого он работал телохранителем у знакомого антиквара! Под контролем еретического бога его заставили отправиться в храм в Ирландии, где он провел неделю в поисках и убийстве богов.

В конце концов, ему удалось сбежать через фейринговое кольцо в Подземный мир, где появился кельтский бог Нуада и вступил в дуэль с овладевшим Дони Святым Георгием. В результате душа Святого Георгия была уничтожена, и Дони обрел свободу. Оставшаяся божественная сила позволила ему бросить вызов Нуаде на бой.

— Я вернулся в Италию через Подземный мир и оказался в той самой деревне, да? — Дони покачал слегка кружившуюся голову. Он смутно помнил разговор с женщиной после яростного боя с еретическим богом.

— Твои воспоминания, скорее всего, будут спутаны какое-то время после возвращения в мир смертных. — Она посоветовала. — Даже если ты переродишься как Чемпион после прохождения моего Ритуала, жалкий маг вроде тебя, скорее всего, пострадает от повреждений

мозга, находясь так долго в «царстве между жизнью и смертью». Если потеряешь память, найди кого-то, кто хорошенько стукнет тебя по голове!

Это был совет от довольно жестокой маленькой девочки.

В любом случае, воспоминания вернулись к Дони. Но для него они не имели значения. Всё, что его волновало — это меч и азарт боя.

Выбираясь из кратера, Дони понял, что потерял меч во время полёта. Он небрежно поднял с земли сухую ветку. Та мгновенно засветилась серебристым светом, и с этой простой веткой он нанёс ещё один сокрушающий удар.

— Давай! — рассмеялся Хару, делая шаг вперёд. Земля треснула и обрушилась, взметая обломки, когда он уклонился от атаки Дони. Он снова бросился вперёд, целясь кулаком в голову противника.

Наблюдая за двумя фигурами вдалеке, беззаботно наносящими удары, которые разрезали землю и сотрясали воздух звуковыми ударами, святая Раффаэлла тяжело вздохнула:

— Как и ожидалось, все Чемпион — монстры! Сабер, владеющий клинком, который разрезает всё на свете, и Берсерк, сражающийся лишь своими кулаками!

————Глава 16————

— Что произошло? Почему каменная башня вдруг рухнула? Это ты сделал? — взволнованно спросила Сора, прижимая к себе черного плюшевого кролика и глядя на Харука, сражавшегося вдалеке. Она подошла к Святой Раффаэлле, засыпав ее вопросами.

Амакасу Тоума и Джеймс, Рыцарь Фиолетового, следовали за Сорой, держась на расстоянии трех метров.

— Кто ты такая? — Святая Раффаэлла, восседая на боевом коне, повернула голову и взглянула на хрупкую сереброволосую девушку.

— Святая Раффаэлла, это младшая сестра Короля Дальнего Востока, Касугано Сора! — Джеймс, заметив замешательство Святой Раффаэллы, быстро шагнул вперед и объяснил.

— О! Сестра Короля! Что привело вас сюда столь внезапно? — Святая Раффаэлла спешила и обратилась к тройце.

— Хару что-то хочет, — ответила Сора с неуверенностью, вспоминая выражение лица Харука ранее.

— То, что может пожелать Убийца Богов... Если это то, чем я обладаю, то это должно быть *Деяния Давида*, гримуар, способный причинить вред богам! — Святая Раффаэлла и Джеймс воскликнули одновременно, обменявшись взглядами.

Святая Раффаэлла потерла лоб, её лицо выразило явное неудовольствие. — Ладно. С меня хватит этих назойливых глаз. Просто передам книгу Королю. Я совершенно отказываюсь охранять эту книгу дальше. Это такая головная боль!

— Извините! Вы ещё не ответили на мой вопрос. Это вы разрушили каменную башню? — Сора нахмурилась, пристально глядя на Святую Раффаэллу, её голос был полон недовольства.

Видя выражение Соры, Святая Раффаэлла беспомощно пожала плечами. — Если быть точной, это был глупый ход моего ещё более глупого ученика, чтобы привлечь внимание.

— Разве он не понимает, что такие действия могут вызвать драку? — Сора с недоумением смотрела на блондина вдалеке.

— Даже если и понимает, обе стороны будут рады использовать это как повод для объявления войны, не так ли? — сказала Святая Раффаэлла с усмешкой и нотками отчаяния в голосе. Это была территория Медного Чёрного Креста, и, естественно, они будут ответственны за ущерб, причинённый Королём Дьяволов. А как один из зачинщиков, она наверняка заплатит высокую цену.

— Но у них нет причин сражаться, верно? — Сора нахмурилась, глядя на сражающихся вдали.

— Действительно, у них нет причин. Но им и не нужны причины! Если вам нужен мотив, то это потому, что они оба Убийцы Богов. Каждый Убийца Богов, признает он это или нет, в глубине души жаждет сражений! — вздохнула Святая Раффаэлла. Каждый Убийца Богов, которого она встречала за свою жизнь, был безумным воином, одержимым битвами. Она считала себя невероятно везучей, что ей удалось выжить после встреч с такими безумцами.

"Хару жаждет сражений?" Сора замолчала, её лицо стало непроницаемым, пока она слушала грохот и наблюдала за разрушительными столкновениями, развернувшимися перед ней.

Спустя мгновения, на фермерских угодьях неподалёку от Сан-Джиминьяно...

Кулак, сверкающий золотым светом, и деревянная ветка, окружённая серебряным сиянием, столкнулись десятки раз в мгновение ока. Ужасающие удары и ударные волны разлетелись вокруг. Деревья и камни в радиусе пятисот метров разлетелись, а рисовые поля опустились на десять метров, обнажив тёмную, влажную почву. Подземная река, ранее скрытая землёй, вырвалась на поверхность.

(Примечание автора: Сила Харука похожа на Гура Гура но Ми)

Сила удара отбросила и Харука, и Дони на пять метров назад. Хару резко поднял голову. Его рубашка была разорвана в клочья, тело покрыто тонкими, кровавыми порезами — ранами, нанесёнными острой аурой меча Дони.

Несмотря на то, что физическая сила Харука была в десять раз выше, чем у Дони, острая аура меча всё же оставила свой след. Глаза Харука вспыхивали золотым светом, полные боевого духа, его взгляд был прикован к растрёпанному юноше напротив.

Тем временем Дони тоже поднял голову. Его лицо, опухшее и покрытое синяками, было почти неузнаваемо. Он, казалось, пытался криво улыбнуться и пробормотал: — У нас какая-то давняя вражда? Почему ты всё время бьёшь меня по лицу?

Хару с трудом подавил улыбку, глядя на побитого Дони перед собой. Накопившаяся злость от того, что его едва не похоронили заживо, наконец начала спадать.

Когда подземные толчки прекратились, Святая Раффаэлла вскочила на коня, хлестнула его и поскакала к полю битвы.

— Как насчёт того, чтобы объявить перемирие, вы двое Короля Дьяволов! Мы поняли цель визита Касугано. Скоро передадим священную книгу. Пожалуйста, Ваше Величество, удержите

руку. А ты, Дони, пора усмирить свою жажду битвы... Хахаха! — воскликнула Святая Раффаэлла, пытаясь уладить конфликт. Подъезжая к центру поля битвы, она заметила лицо Дони, распухшее и покрытое синяками, и разразилась смехом, свалившись с коня. Она каталась по земле, не в силах сдержать веселье.

Увидев реакцию Святой Раффаэллы, Дони дотронулся до лица и поморщился.

— Больно же! — Он бросил сердитый взгляд на Харука.

Видя такой «ужасающий» взгляд, Хару тут же отступил на десять метров.

В этот момент Феррари, пошатываясь, проехала по изрытому кратерами полю и остановилась перед Харуком. Сора тут же распахнула дверь и бросилась в его объятия.

Она обвила руками его талию, её глаза быстро осматривали тело Харука, замечая многочисленные порезы, из которых сочилась кровь. Сора вытащила платок из кармана и начала вытирать кровь, её лицо выражало тревогу, пока ткань окрашивалась в багровый цвет. — Больно?

— Всё в порядке, всё в порядке. Это была просто дружеская встреча! — Хару пожал плечами, притворяясь равнодушным.

Сора растерянно посмотрела на него, затем обвела взглядом опустошённые поля: в радиусе пятисот метров земля была лишена верхнего слоя почвы, подземные воды медленно текли по развалинам, повсюду валялись обломки камней и обрубки веток. Впервые она по-настоящему поняла значение слова «Король Дьяволов».

— Даже если это было всего лишь приветствие, разве ты не перегнул палку? — Дони, обычно равнодушный ко всему, что не касалось боя, не мог сдержать возмущения. Он указал на своё побитое лицо и пробормотал, его слова были искажены опухшими губами.

— Хм? Хахаха! — Сора повернулась к источнику голоса, её глаза расширились при виде распухшего лица Дони. Она быстро уткнулась лицом в грудь Харука, не сдерживая смех.

Амакасу Тоума и Джеймс, стоявшие у двери Феррари, опустили головы, их губы дрожали, а тела тряслись от подавленного смеха. Они не решались смеяться вслух, опасаясь, что меч Дони, который способен разрубить что угодно, может обратить своё внимание на них.

Ведь те, кто осмелились смеяться над Дони, были его наставницей и сестрой другого Короля Дьяволов. Им, находящимся на гораздо более низких позициях, не стоило переходить границы.

Звяк! Раздался внезапный звук вытащенного меча. Огромный валун, находившийся в тридцати метрах от поля боя, был нарезан на мелкие кусочки сверкающими вспышками клинка. С лёгким стуком осколки разлетелись в стороны. Из кратера под валуном появились две фигуры и устремились к Хару и остальным. Это были Лилиана и Эрика, которых ранее завалило под землёй.

Вскоре раздался грохот, и земля вокруг разрушенного валуна в радиусе двадцати метров начала оседать. Толчки продолжались несколько минут, прежде чем постепенно утихли.

Две девушки, чудом избежавшие захоронения заживо, рухнули на землю, забыв о своей элегантности, тяжело дыша.

— Мы чуть не остались погребёнными в этом храме! — тяжело выдохнула Эрика, радуясь тому, что им удалось избежать гибели.

Лилиана молча кивала, её лицо выражало ту же смесь облегчения и изнеможения.

<http://tl.rulate.ru/book/116627/4919942>